

СЮЗАННА ЭНОК

СКАНДАЛЬНОЕ
ПАРИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э66

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Suzanne Enoch

A MATTER OF SCANDAL

Перевод с английского *И.Э. Волковой*

Компьютерный дизайн *Э.Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Avon, an imprint of HarperCollins
Publishers, и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Энок, Сюзанна.

Э66 Скандальное пари : [роман] / Сюзанна Энок ;
[перевод с английского И.Э. Волковой]. — Мо-
сква : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-114596-5

Многоопытный повеса и соблазнитель Грейдон Брэккен-ридж, герцог Уиклифф, всегда полагал, что место женщины — в постели мужчины, а женское образование — не более чем глупость и каприз. Именно поэтому он не задумываясь решил поднять вдвое арендную плату на дом, в котором располагался пансион для юных леди мисс Гренвилл...

Умная, независимая Эмма Гренвилл всегда презирала напыщенных болванов, уверенных, что перед ними не в силах устоять ни одна представительница прекрасного пола, а уж теперь, вне себя от ярости, и вовсе решила преподать Грейдону хороший урок.

Так началась история непримиримой войны между мужчиной и женщиной, которые и не подозревали, насколько короткий шаг отделяет жгучую ненависть от страстной любви и каким быстрым может оказаться путь к брачному алтарю.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Suzanne Enoch, 2001
© Перевод. И.Э. Волкова, 2018
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-114596-5

Глава 1

Случайные путешественники никогда не появлялись в западном Гемпшире во время сезона*. А если и появлялись, то с какой-либо определенной целью.

Стало быть, эти три огромные кареты, двигавшиеся по разбитому проселку, соединявшему Вестминстер с основной дорогой, заблудились. И очень сильно.

Приподняв подол коричневого муслинового платья, чтобы не запачкать его, Эмма Гренвилл пошла напрямик через незасеянное поле, потому что была уверена, что такие роскошные экипажи вряд ли посторонятся ради какой-то директрисы школы для девочек. А кареты и вправду выглядели великолепно! Элизабет и Джейн пожалеют, что не поддались утром на ее уговоры и не пошли прогуляться вместе с ней. Изящный кортеж почтил своим присутствием Гемпшир, да еще летом! Кто бы мог подумать!

Первая карета, переваливаясь на рытвинах с боку на бок, проехала мимо Эммы не останавливаясь, но девушка успела заметить на дверце герб: красный дракон и меч. Занавески из тонкой ткани были задернуты. Дворяне, подумала она, и ее любопытство еще более возросло. Когда к ней приблизилась вторая карета, кучер в знак приветствия приложил к шляпе два пальца и довольно фамильярно улыбнулся.

* Светский сезон (май — июль), когда королевский двор и высший свет находятся в Лондоне. Время балов, приемов и других развлечений. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Господи, она тарашит глаза, словно деревенская простушка, впервые приехавшая на ярмарку, а своих воспитанниц учит, что неприлично смотреть на кого-либо в упор. Придется ей последить за собой и не допускать таких ошибок. Слегка покраснев, Эмма ускорила шаг — до академии уже было недалеко.

Неожиданно громкий треск заставил ее вздрогнуть и обернуться. Вторая карета, наехав на валун, опасно накренилась, а потом с грохотом снова опустилась на дорогу. Одно колесо при этом соскочило с оси и покатилося в полушаге от Эммы в высокую траву. Карета, окончательно завалившись на бок, остановилась посреди дороги.

— Господи! — испуганно воскликнула Эмма, прижав руки к груди.

Лошади, фыркая, били копытами, кучер ругался. Эмма бросилась к карете, и в этот момент изящная дверца распахнулась.

— Черт вас побери, Уиклифф, да и вашу дурацкую поездку заодно!

Хорошо одетый молодой человек, стоя на ступеньке кареты, пытался удержать равновесие, но поскользнулся и упал прямо в грязь, чуть было не сбив с ног Эмму. Она быстро отскочила назад, но наткнулась на кирпичную стену.

«Нет, это все же не стена», — мелькнуло у Эммы в голове, потому что в этот момент кто-то подхватил ее под локоть.

— Спокойно, — услышала она низкий мужской голос, от которого у нее по спине побежали мурашки.

Эмма резко обернулась: возглас изумления застрял у нее в горле. «Кирпичная стена» оказалась широкоплечим мужчиной огромного роста. У гиганта были светло-зеленые глаза, которые с некоторым любопытством смотрели на нее, и красиво изогнутые брови.

— Может, вы отойдете немного в сторону?

— О! — Эмма, сделав шаг, снова споткнулась. — Извините.

Она не могла припомнить, чтобы ей когда-либо приходилось видеть мужчину, тем более аристократа, так... великолепно сложенного.

Однако этот дьявольски интересный великан прошел мимо нее и одной рукой поднял упавшего молодого человека.

— Вы не ушиблись, Бламтон? — осведомился он.

— Нет, но вы только посмотрите на меня! Я весь перепачкался!

— Да уж вижу. Отойдите-ка туда, — гигант указал на край дороги, — а то и меня запачкаете.

— Но...

— Ах, Грей!

На пороге кареты появилась дама. Вздыхнув, она весьма искусно рухнула в объятия своего кавалера. Ее белокурые волосы, немного более светлые, чем растрепанные, цвета темного меда волосы мужчины, золотым каскадом упали ему на руку.

— Ловко это у тебя получилось, Элис.

По-видимому несколько не тронутый состоянием женщины, атлет сделал движение, будто намерен сбросить свою ношу прямо в лужу.

Эмма сделала шаг вперед:

— Сэр, неужели вы хотите...

Элис мгновенно пришла в себя и уцепилась за его шею.

— Не смей, Уиклифф! Смотри, какое месиво!

— Но этот факт не убеждает меня и дальше тебя таскать. Я стою в грязи так же, как эта болтливая женщина.

«Болтливая женщина?» — нахмурилась Эмма. Он, конечно, красив, но его манеры оставляют желать лучшего. А она учит своих воспитанниц, что хорошие манеры — это первый признак настоящего джентльмена.

Тем временем еще одна женщина появилась в дверях кареты:

— Отпусти его, Элис, дай и другим шанс.

— Я спасу вас, Сильвия, — заявил выпачканный в грязи джентльмен. Он вернулся к карете и протянул руки.

— И это после того, как вывалились в грязи? Нет уж, Чарлз. Грей, вы pomoжете?

Эмма хотела посоветовать, чтобы все отошли к обочине дороги, где земля была гораздо суше, но потом, напомним себе, что эти люди — аристократы, а аристократам, как известно, свойственна самоуверенность и глупость, сложила руки на груди и стала молча наблюдать.

Она — болтливая женщина! Ха!

Уменьшительное имя Грей — так его называли дамы — вовсе не подходило такому рослому мужчине. Ему больше подошло бы Лев или что-нибудь столь же грозное.

А Грей между тем, хмурясь, смотрел на вторую даму.

— Не могу же я нести всех!

— А я отказываюсь от услуг Чарлза.

За спиной Эммы послышался чей-то вздох. На краю дороги, на единственной сухой полоске земли стоял, засунув руки в карманы, еще один мужчина. Несмотря на притворный ужас, написанный на его лице, его голубые глаза светились весельем.

— Черт, неужели придется мне? — лениво протянул он, с отвращением глядя на раскисшую дорогу.

Сильвия надула губы.

— Я бы предпочла...

— Да, Тристан, придется тебе, — отрезал красавец.

— Хватит ходить на цыпочках. Иди сюда.

— Думаю, тебе придется купить мне новую пару сапог, Уиклифф.

Эмма снова взглянула на человека, которого назвали Уиклиффом. Имя показалось ей знакомым, но она не могла вспомнить, где его слышала.

Среди девушек, окончивших академию, у нее были подруги, которые удачно вышли замуж, и, возмож-

но, одна из них могла упомянуть это имя. Но было совершенно очевидно, что она никогда раньше не встречала этого человека.

Хотя Эмма и была вполне довольна своим положением незамужней женщины, но она слюкавила бы, притворившись, что его красота оставляет ее равнодушной. Такие великолепные джентльмены, пожалуй, никогда не появлялись в этих краях.

Внезапно, словно вспомнив о ее существовании, Уиклифф посмотрел на нее, и Эмма покраснела, устыдившись своих неприличных, как ей показалось, мыслей.

— Если ты намерена быть свидетельницей этого спектакля, девочка, — прорычал он, — то по крайней мере помоги. Присмотри за лошадьми, пока Симмонс справится с другими каретами.

Еще ни один человек не говорил с директрисой респектабельной школы в подобном тоне.

— Сомневаюсь, что меня можно так назвать, сэра, — язвительно парировала Эмма, — и, поскольку, кажется, никто не пострадал, я позволю себе заняться своими делами. Зачем мне лезть в грязь, если вы настолько нерасторопны, что не можете выбраться сами. — С этими словами, повернувшись, она пошла обратно, бросив через плечо: — До свидания.

— Ну и нахалка, — заметил Чарлз.

— Так тебе и надо, Уиклифф, — возразил ему Тристан. — Воображаешь, что можешь всеми командовать.

— Разве можно ожидать от крестьян, что они будут учтивы с теми, кто выше их по положению? — провозгласила Сильвия, по-прежнему стоя на ступеньке покосившейся кареты.

Эмма не обернулась, хотя ей очень хотелось напомнить этим напыщенным бездельникам, что, учитывая нынешнее состояние экономики и прогресса промышленности, термин «крестьяне» давно устарел. Пусть они и дальше пребывают в собственном невежестве и гемпширской грязи! Ей нет никакого дела до этого!

К тому времени, когда все наконец разобрались, кто в какой карете продолжит путь до поместья Хаверли, Грейдон Брэккенридж, герцог Уиклифф, уже пожалел, что не отправился пешком вслед за этой странной девчонкой. Он наверняка давно пришел бы в поместье своего дяди и смог бы промочить горло стаканчиком крепкого виски.

— Какие, однако же, хорошенькие девушки в Гемпшире, — проронил Тристан Кэрроуэй, виконт Дэр, усаживаясь в первый экипаж.

— Да у нее с головой не все в порядке.

— Ты всех считаешь ненормальными. А она тебя здорово отбрила!

— Грубиянка, только и всего. — Элис как можно ближе придвинулась к Уиклиффу, якобы для того, чтобы он смог подхватить ее, если ей снова придет в голову упасть в обморок. В закрытой карете было невероятно душно. Слава богу, Сильвия согласилась поехать в другой — вместе со своей горничной. — Я подозреваю, что в этом Богом забытом диком краю все такие, — добавила Элис, передернув плечами.

— Здесь Гемпшир, а не Африка, — фыркнул Тристан.

— Судя по недавней встрече, могла быть и Африка.

Не обращая внимания на перепалку, Грей отодвинул занавеску, надеясь, что хотя бы легкий ветерок проникнет через маленькое оконце. «А девчушка, пожалуй, образованна. К тому же у нее прекрасные карие глаза и отличный цвет лица. Только шляпка довольно нелепая. Надо будет спросить дядю Денниса или тетю Регину, кто она такая».

Вспомнив о них, Грейдон вздохнул. Не так-то часто навещал он супругов Готорн — графа и графиню Хаверли — в последнее время, особенно с тех пор, как унаследовал титул герцога. Неожиданное приглашение в Гемпшир, хотя и было кстати по разным причинам, озадачило его. Что заставило дядю пригласить его в Хаверли

в середине лондонского сезона? Скорее всего причиной были деньги.

— Как называется ближайший к поместью город? — спросил Грей Тристан, обмахиваясь шляпой и с ленивым любопытством разглядывая пейзаж за окном кареты.

— Бейсингсток.

— Ах, Бейсингсток. Придется мне туда наведаться.

— Зачем?

— Если ты ничего не заметил, не жди, что я начну посвящать тебя в свои замыслы, — усмехнулся виконт.

Конечно же, Грей заметил, но сейчас ему меньше всего были нужны любовные приключения.

— Делай как знаешь, Трис. Только меня не впутывай.

— Так-то ты разговариваешь с гостем!

— Я что-то не помню, чтобы кого-либо приглашал.

— Без вас, ваша светлость, в Лондоне была бы невероятная скука, — игриво рассмеялась Элис и прижалась к Грею. Если бы его легко было сдвинуть с места, эти знаки внимания могли кончиться тем, что она выпихнула бы его из кареты. — Но я обещаю развлекать вас здесь.

Тристан подался вперед и положил руку Грею на колено.

— И я обещаю, ваша светлость.

— Отстань!

— Отстаньте, Дэр, — жалобно сказала Элис. — Вы все испортите.

— Не забывайте, что это я ехал в карете с Греем. А вы следовали за нами с Сильвией и Блам...

— Не могли бы вы продолжать спор в форме пантомимы? — прервал его Грей и, скрестив руки на груди, закрыл глаза. На самом деле он не возражал против присутствия Тристана. Во-первых, он был ему чрезвычайно обязан — ведь тот освободил его из когтей некоей весьма хищной дамы, а во-вторых, их с Тристаном знакомство началось еще в доуниверситетские времена, да и развлечений в это время года в Гемпшире было не так уж много.

Присутствие Элис тоже можно было бы пережить, не вбей она себе в голову, что Грей — отличная партия. Но у него не было абсолютно никакого желания жениться, особенно после того, как он едва не попался в сети леди Кэролайн Шеффилд. Однако Элис, судя по всему, не принимала всерьез его антиматримониальные убеждения, поскольку всякий раз, когда она оказывалась в его постели, то заводила разговор о драгоценностях — и особенно о кольцах. К тому же не одна Элис охотилась за герцогом Уиклиффом, так что бегство в Гемпшир, пусть всего на неделю, оказалось как нельзя кстати.

— Это уже Хаверли? — спросил Тристан.

Грей открыл глаза.

— Да, Хаверли.

Он всегда любил поместье своего дяди. Стены и окна старого дома были увиты плющом. У подножия пологого холма серебрилось небольшое озеро, у берегов которого плавали лебеди и утки. По обеим сторонам дороги, полукругом ведущей к дому, на лужайках паслись овцы. Этот идиллический пейзаж навевал мысль о рае и мог бы служить прекрасной натурой для картины Гейнсборо*.

— Все выглядит так, как обычно, — задумчиво произнес Грей.

— Ты ожидал чего-то иного? — Тристан придвинулся ближе к окну.

Проклиная себя за то, что дал Дэру повод для любопытства, Грей непринужденно откинулся на спинку сиденья.

— Вовсе нет. Меня удивило приглашение Денниса, и только. Я рад, что ничего не изменилось.

— А мне оно кажется необычным. — Элис перегнулась через руку Грея — якобы для того, чтобы выгля-

* Английский живописец (1727—1788), портретист и пейзажист.

нуть в окно, на самом деле чтобы прижаться к нему своей пышной грудью. — Сколько, ты говорил, отсюда до Бейсингстока?

— Я не говорил. Две мили.

— А до ближайших соседей?

— Ты намереваешься нанести им визит вежливости? — Тристан еле заметно усмехнулся. — Или хочешь разведать, нет ли там соперницы?

— Да, я всегда веду себя вежливо, в чем и тебе советую попрактиковаться.

— А я в данный момент именно это и делаю, моя дорогая.

Грей снова закрыл глаза. Как же ему надоела эта трескотня! Он думал, что путешествие в Гемпшир будет приятным и мирным, вовсе не рассчитывая на то, что неприятности будут сопровождать его всю дорогу.

Как только Элис узнала планы Грейдона, она тут же рассказала о них всем, кто в тот момент был в его ложе в Воксхолл-Гарденз*. Выхода было два: либо убить их, либо, взяв с них клятву молчать, предложить поехать вместе.

— Грей, ты не собираешься меня защитить? — требовательно спросила Элис.

— Это была твоя идея поехать со мной. — Грей открыл глаза. — Так что защищайся сама.

Обычно споры даже доставляли Грею удовольствие. Он любил, когда ему бросали вызов. Но сейчас для первого не было причины, а второго и вовсе быть не могло. Он теперь герцог Уиклифф, черт побери, и может получить все, что пожелает, — стоит только протянуть руку. Но в последнее время герцог, пожалуй, только и делал, что старался избегать всевозможных приключений, а не намеренно искать их. Времена безрассудной юности ушли безвозвратно.

* Увеселительный сад в Лондоне.

Карета остановилась. Подавив желание выскочить и скрыться от всех в буковой роще, Грейдон подождал, пока Хоббс, дворецкий, откроет дверцу.

— Добро пожаловать в Хаверли, ваша светлость, — скрипучим старческим голосом произнес тот.

— Спасибо, Хоббс. — Грей вышел и подал Элис руку. — У нас сломалась одна карета — примерно в миле отсюда. Пошлите туда кузнеца, и пусть он захватит колесо. Я оставил лошадей на Симмонса и нескольких слуг.

— Я сейчас же займусь этим, ваша светлость. Надеюсь, никто не пострадал?

— Мою одежду придется выбросить, — пожаловался Бламтон, слезая с облучка, где он сидел рядом с кучером. — Спасибо, что заставили меня жариться на солнце. Я чувствую себя словно кирпич.

— А вы на кирпич и похожи, — сказал Тристан и добавил: — Но не горюйте, здесь есть озеро.

Бламтон в ужасе попятился в сторону дома:

— Не подходите ко мне, Дэр, прошу вас.

— Да заткнись же ты наконец, Чарлз. — Леди Сильвия, шурша юбками, вышла из второй кареты. — Ни на минуту не умолкаешь! Вы бы слышали: все утро он болтал о политике.

Грей, усмехнувшись, повел всех к массивной дубовой двери.

— Надеюсь, Бламтон, вы не предлагали снова распустить парламент?

— Конечно, нет. Я только развил мысль, что, ограничивая власть короля, мы тем самым подрываем устои государства.

Тристан открыл было рот, но Сильвия прижала свою узкую ладонь к его губам.

— Нет, не поощряйте его. Я это слушала всю дорогу от Лондона. В следующий раз я поеду с Гр...

— Грейдон!

Деннис Готорн, граф Хаверли, появился из-за угла дома. Его круглое лицо расплылось в улыбке, но глаза

были печальны, а лоб озабоченно нахмурен. Грей пошел ему навстречу и понял, что ошибался, предполагая, что все в порядке. Что-то определенно случилось.

— Дядя Деннис! — Грей крепко обнял старика. — Ты хорошо выглядишь.

— Ты тоже, мой мальчик. Представь мне своих друзей. С Дэрмом я, конечно, знаком.

— Спасибо за приглашение приехать в Хаверли, — сказал Тристан, протягивая руку. — Его светлость совсем зачах в Лондоне.

— Как? — Граф с тревогой посмотрел на племянника. — Ты не заболел, мальчик?

Только дядя Деннис все еще называл его так.

— Нет, дядя. — Грей бросил на Тристана предупреждающий взгляд. — Просто старею. Позволь представить тебе леди Сильвию Кинкэйд и мисс Босуэлл. А эта взъерошенная курица — кузен Сильвии, лорд Чарлз Бламтон.

— Добро пожаловать. — Граф, кланяясь, пожал всем руки. — Надеюсь, Гемпшир не покажется вам слишком скучным. Здесь, конечно, не Лондон, но и у нас есть развлечения.

— Какие, например? — спросила Элис, метнув на Грея взгляд из-под длинных ресниц.

— В августе мы устраиваем в Хаверли пикник, нечто вроде ярмарки. А в этот четверг в академии состоится спектакль. Будут играть «Ромео и Джульетту».

Лицо Чарлза мгновенно просветлело.

— Академия? Что за академия?

Грейдон недовольно сдвинул брови.

— Боже мой! Проклятая академия. Я и забыл об этом позорище!

— Ну, твои слова не совсем справедливы, — возразил ему дядя, провозжая гостей к дверям дома. — Академия, лорд Чарлз, которой руководит мисс Гренвилл, — это пансион для благородных девиц, и находится она на земле Хаверли.

— Пансион для благородных девиц? — Чарлз скорчил такую гримасу, словно проглотил порцию хины. — Насколько я помню, Уиклифф, вы тоже не одобряете женского образования, не так ли?

Грей молча обогнал Чарлза и вошел в дом.

— У меня нет никаких возражений против женского образования, — бросил он через плечо. — Просто я никогда не видел, чтобы этим занимались серьезно.

— Не будьте таким брюзгой, Уиклифф, — проворковала Сильвия. — Я тоже посещала такую школу.

— И чему вы там научились? — поинтересовался Грей, а Дэр пробормотал какое-то проклятие. — Ах да. Вы научились говорить то, что я хочу услышать. И, следуя традиции, казаться беспомощной и слабой, цепляющейся за...

— Стало быть, можно надеяться, что нам не придется присутствовать на этом представлении? — прервал его Тристан.

— Только если вы меня сначала убьете, а потом потащите туда мой бездыханный труп.

Глава 2

Тетя Регина взяла на себя хлопоты по размещению гостей, приказав сначала приготовить ванну для Бламтона. Если у нее и возникли кое-какие подозрения насчет статуса Элис и Сильвии, она предпочла их не высказывать. Вся семья знала о манере покойного отца Грея таскать за собой своих любовниц, и тетя Регина не была бы удивлена, обнаружив те же привычки у его сына.

Но у Грейдона были более серьезные причины для беспокойства, чем реакция тетушки на появление его компании. Сев на кожаный стул в кабинете графа, он заметил, что кое-где швы в обивке лопнули.

— Ну что ж, дядя, рассказывай, что случилось.

Деннис сделал несколько кругов по комнате, потом, остановившись напротив Грея, облокотился на спинку стула.

— Ты мог хотя бы из вежливости считать, что я пригласил тебя в Хаверли, поскольку мы не виделись уже четыре года.

— Неужели прошло столько лет?

— Именно столько. Я так по тебе соскучился, мой мальчик! Хорошо, что ты захватил с собой друзей. Полагаю, это означает, что на сей раз ты собираешься побыть у нас подольше?

— Думаю, это зависит не от меня. — А от того, сколько времени ему удастся скрываться от лондонских хищниц. — И все-таки, что произошло?

Тяжело вздохнув, граф сел.

— Деньги.

Было бы неплохо, если бы он хоть иногда ошибался, подумал Грей.

— Сколько?

Деннис показал на потрепанный гроссбух на письменном столе.

— Мне следовало бы обратиться к тебе раньше... но когда был собран урожай, я подумал... Лучше ты сам посмотри.

Последняя страница бухгалтерской книги пестрела записями о неоплаченных долгах. Грею, владеющему несколькими обширными поместьями и двумя домами в Лондоне, было достаточно одного взгляда на эти записи, чтобы все понять.

— Боже правый, — пробормотал он, — это счастье, что тебя не потащили в Олд-Бейли* за неоплаченные долги.

— Знаю, знаю. Я не...

— Как ты допустил такое?

Краска залила не только щеки, но и все лицо графа Хаверли.

* Центральный уголовный суд в Лондоне.